— Ещё раз добро пожаловать в клан Лайонхарт. Спасибо, что пришли, — начал диалог Гилеад, сидя перед Юджином, Сиенной и Кристиной в приёмной семьи. Беседа протекала естественно и непринуждённо.
~
— О, спасибо, что признали Юджина своим преемником.
— Ах, как я могла не взять такого исключительного ребёнка в качестве своего преемника?
~
— Пожалуйста, не стесняйтесь говорить непринуждённо, — сказал Гилеад через некоторое время.
Обычно Сиенна не отказывалась бы от такого приглашения. Скорее, она могла бы спокойно поговорить в непринуждённой обстановке ещё до того, как Гилеад предложил это, и сама Сиенна считала это нормой.
«А почему бы и нет?»
В конце концов, это был факт, что Сиенна живёт уже более трёхсот лет.
Гилеад выглядел на средний возраст, в то время как Сиенна по внешнему виду была юной, чистой девушкой. Но независимо от их внешности, Гилеад был для Сиенны дальним потомком Вермута.
«Верно? Вы, ребята, тоже предпочли бы так себя вести, правда? Ты знаешь, что дедушка твоего дедушки И твой предок Вермут Я обычно непринуждённо подтрунивала над ними. А, знаешь, я думала, что умру, если буду разговаривать со всеми манерами».
Ей хотелось сказать эти слова, но она сдерживала себя. Она не могла говорить такие слова здесь, не в особняке Лайонхарт - причиной тому был исключительно Юджин, который сидел рядом с ней.
— Xм нет, всё в порядке. Я уважаю своего друга Вермута, и точно так же я уважаю его потомков, клан Лайонхарт, вас всех, короче говоря. — Сиенна вела себя жеманно. Она не думала, что произведёт хорошее впечатление, если будет вести себя так непринуждённо в присутствии приёмного отца Юджина, приёмной матери и его родного отца.
Проще говоря, Сиенна придерживалась несколько романтизированного взгляда, называя их по формальным титулам, таким как тёща, тесть, отец, мать и так далее

[Видно, что она играет в жеманство], — прокомментировала Анис.

«Я нахожу эту её сторону слегка очаровательной». — Присоединилась к обсуждению Кристина.

[Ты находишь её отсутствие напористости очаровательным?] — Анис задала вопрос, на который Кристина просто улыбнулась, ничего не ответив.

Тем не менее, Анис мысленно была связана с Кристиной и понимала, о чём она думает.

«Страшный ребёнок...» — не могла не подумать Анис, заглядывая в загадочный разум Кристины.

Гилеад восхитился реакцией Сиенны.

Вскоре разговор возобновился: Гилеад хвалил достижения и честь Сиенны, а Ансилла превозносила достоинства и красоту Сиенны. Герхард выразил благодарность за то, что она относится к его сыну, Юджину, с добротой и заботой.

- Если во время пребывания в поместье "Лайонхарт" вам покажется что-то неудобным, пожалуйста, не стесняйтесь поднимать эту тему.
- Да, пожалуйста, сделайте именно так. Даже если это что-то незначительное, с улыбкой сказали Гилеад и Ансилла.
- Я продолжу оставаться здесь, тоже с улыбкой ответила Сиенна.
- Простите?
- На какой срок?
- Хм? Хаха, на определённое время... Правда?

Взгляды Гилеада, Ансиллы и Герхарда коллективно переместились на Сиенну. Сиенне всё же удалось ответить улыбкой.

— Да, я буду продолжать оставаться здесь. Знаете, я так думала, когда приезжала сюда, пока Вермут был ещё жив, но этот особняк действительно замечательный. Он построен на хорошей земле.

Она не врала. Этот особняк очень напоминал тот идеальный образ особняка, который Сиенна

всегда держала в голове. Особняк, который она построила в Ароте, после нескольких веков развития превратился в туристическую достопримечательность, но этот особняк остался точно таким же, каким был триста лет назад.

К особняку примыкал просторный лес. Здесь не было проточной реки, а вместо неё было озеро.

— Я слышала от своего преемника. Здесь живёт не так уж много людей несмотря на то, что он большой, верно? Только глава семьи, его жена, сэр Герхард, а также близнецы и слуги, — ответила Сиенна.

У рыцарей были свои собственные покои, так что это действительно был факт, что в этом особняке жило не так уж много людей. Сиенна быстро взяла инициативу в свои руки, прежде чем кто-то успел отреагировать на шокирующее заявление.

— Я не против любой комнаты. О, если подумать, мне не обязательно жить в особняке. Моя семья и эльфы живут в лесу, так что я могла бы подумать о том, чтобы построить хижину в лесу и жить там. В конце концов, когда ты думаешь о ведьме, то представляешь её живущей в хижине в лесу, верно? — со смехом сказала Сиенна.

Ансилла первой пришла в себя, хотя и с запозданием. Она отчаянно сохраняла улыбку, когда говорила: Но леди Сиенна?.. Арот ждёт твоего возвращения уже двести лет. Неужели ты действительно не против того, чтобы не возвращаться в Арот?..

— Конечно, я в полном порядке. Этот вопрос уже был решён до того, как я покинула Арот. Я имею в виду, кто посмел бы сказать мне что-нибудь против того, чтобы остаться здесь? — Сиенна постаралась сделать акцент на своих последних словах. Она решила использовать силу, а не логическое убеждение.

Даже Ансилла, как бы она ни была упряма, не смогла опровергнуть вопиющую демонстрацию силы Сиенны.

- О, конечно, я не имею в виду, что останусь здесь на столько, на сколько мне захочется. Естественно, я пойду в другое место, если кто-то из вас против, сказала Сиенна.
- Хаха... Как мы могли такое сказать? Пожалуйста, оставайтесь в особняке столько, сколько пожелаете.
- Божечки... Спасибо за внимание, сэр Гилеад. Разумеется, я не намерена занимать комнату без компенсации. Я буду платить достаточную арендную плату каждый месяц, и, если кто-то из клана Лайонхарт захочет научиться магии, я смогу лично обучать их. Или, возможно, я смогу создавать артефакты для клана Лайонхарт или... оказывать магическую помощь другими способами, сказала Сиенна.

Гилеад и Ансилла не смогли скрыть изменения в выражении своих лиц, услышав слова Сиенны. Единственная причина, по которой они были против того, чтобы Сиенна оставалась с ними, заключалась в том, что само присутствие Сиенны было обременительным. Она была той самой Мудрой Сиенной, которая жила в эпоху их предков.

Её присутствие, несомненно, привлечёт к ней всеобщее внимание, и авторитет главы семьи будет снижаться, пока Сиенна присутствует.

Однако, не беспокоясь о такой проблеме, было невероятно привлекательно, что Мудрая Сиенна осталась с ними.

Гилеад не собирался соглашаться на арендную плату, которую предлагала Сиенна, но магическая помощь, которую она могла предложить, была роскошным подарком, о котором почтительно попросил бы даже император.

«Артефакты для семьи Лайонхарт?»

Трудно было даже представить, что это может быть.

«А как насчёт другой магической помощи?»

Стала бы она устанавливать различные заклинания на их территории? Стала бы Мудрая Сиенна доходить до того, чтобы лично заниматься подобными вещами?

Для опытных рыцарей было практически невозможно начать изучать магию сейчас. Но было несколько побочных семей, которые специализировались на магии. Даже среди тех семей, которые этого не делали, были бы дети, мечтающие о том, чтобы владеть магией и посохами, а не оружием...

Размышляя так далеко, Гилеад вспомнил своего старшего сына, который умер несколько лет назад.

Он навсегда останется пятном в истории семьи Лайонхарт. Только проклятия и презрение будут следовать за именем Эварда Лайонхарта.

Однако Гилеад мог не только презирать и проклинать своего старшего сына.

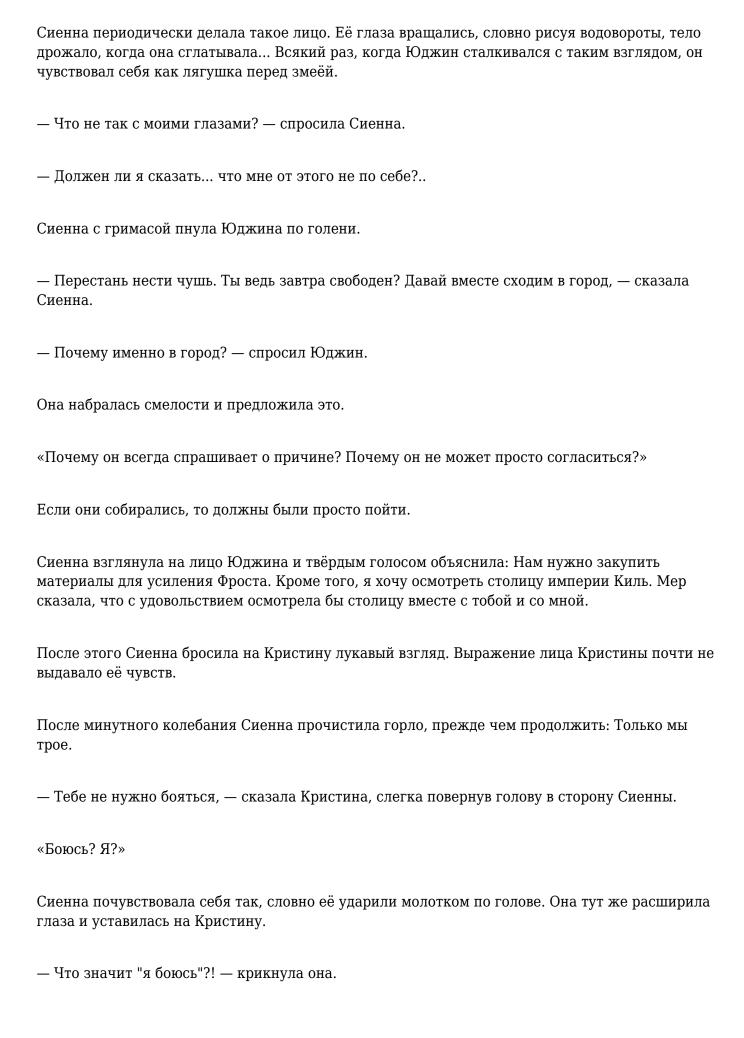
Он до сих пор отчётливо помнил образ своего пятнадцатилетнего сына. Его глаза заискрились после того, как он увидел магию во время Церемонии продолжения родословной.

— Спасибо, — искренне сказал Гилеад.

Не было смысла представлять, что было бы, если бы Эвард не впал в безумие. Если бы - Эвард повзрослел и превратился в волшебника, которым мечтал стать, и встретил леди Сиенну... Это были бессмысленные размышления. Гилеад стёр образ Эварда из своего сознания и отвесил глубокий поклон Сиенне. *** — Вот видишь, хорошо получилось, — Сиенна с ухмылкой подтолкнула Юджина в бок. — Конечно, так и должно было быть. Кто же откажется от того, что ты предлагаешь? — ответил Юджин. — Разве ты не отказался бы, если бы тебе это действительно не нравилось? — возразила Сиенна. — Тут нечему не нравиться. У нас есть вся эта земля. Она не создаст проблем только потому, что ты здесь живёшь, — ворчал Юджин, прежде чем оглянуться. Солнце уже село, но особняк всё ещё был ярко освещён. Гости из разных уголков континента наслаждались вечеринкой в саду, но Юджин, Сиенна и Кристина, главные герои вечеринки, гуляли вместе по уединённой тропинке в лесу. — Итак, где ты планируешь жить? Ты действительно собираешься построить хижину в лесу и жить там? — спросил Юджин. — Идея довольно привлекательная. Но не похоже, что я должна выбирать одно или другое. Разве я не могу жить в особняке и одновременно в хижине? — сказала Сиенна. Она колебалась из-за Кристины и Анис. Что, если эти голодные волки набросятся на Юджина в особняке, пока Сиенна оставалась в хижине? Глоть... На мгновение она позволила своему воображению взять верх. Она не дрожала от злости, как

ожидала, но это не означало, что она хотела оставить Юджина в руках голодных волков.

— Ты когда-нибудь осознавала... что иногда смотришь на меня странными... гм... глазами? — сказал Юджин, отшатнувшись назад. Он почувствовал инстинктивное ощущение опасности.

- А... Прости. Я неправильно выразилась. Я хотела сказать, что тебе не нужно волноваться, поправила себя Кристина.
- Я даже не волнуюсь! прокричала Сиенна.
- Да, будьте уверены, леди Сиенна. Я не буду мешать вашему спокойному и уединённому времяпрепровождению с сэром Юджином.

Кристина сцепила руки перед грудью и, посмотрев на Юджина, сказала: Поскольку я должна позаботиться об услуге, о которой меня попросил сэр Юджин. Пожалуйста, наслаждайтесь посещением города и от моего имени.

Очищение массивного тела Райзакии, скорее всего, потребует месяца молитв. Это была сложная задача, но Кристина с радостью пообещала сделать это для Юджина.

Сиенна знала, чем вызвана эта услуга. Она уже подумывала о том, чтобы подразнить Кристину и Анис по этому поводу.

Но... она чувствовала себя виноватой из-за покорной и внимательной реакции Кристины.

Однако....

Несмотря на чувство вины, Сиенна не собиралась упускать этот шанс.

«Они, наверное, развлекались, пока я была запечатана, да?»

Честно говоря, не было похоже, что они делали что-то впечатляющее. В течение дня они осматривали город, а свободное время проводили, прогуливаясь по лесу на территории особняка. И всё же, какой бы обыденной она ни была, это была та повседневная жизнь, о которой Сиенна всегда мечтала.

Конечно, Сиенна не могла полностью предаваться этой мирной жизни. Необходимо было сплавить драконье сердце, полученное ею от Ариартель, с Фростом, и как человек, проживающий сейчас в особняке, она была обязана хотя бы установить защитный магический рубеж на земле.

«Это было всё?»

Кроме того, она была нужна в далёком северном регионе, в королевстве Рур, для встречи с Молоном. Он, как говорили, находился на самом её краю. А ещё была Айрис, которая, по слухам, пиратствовала в южных морях, а также чёрная волшебница, известная как Амелия, та самая, что играла с трупом Хамела. Кроме того, были демоны и Короли Демонов. Наконец, ещё и Вермут.

«Времени много, но я не могу позволить себе валять дурака. Слишком многое нужно сделать».

Ей нужна была смелая авантюра.

Сиенна незаметно повернула голову, чтобы посмотреть на Мер. Рука Мер была зажата в её собственной. Мер тоже подняла голову, чтобы посмотреть на неё в ответ.

Два взгляда зелёных оттенков встретились. Хотя между ними не было слов, они оба кивнули, каждый из них думал об одном и том же.

Темой завтрашнего дня была семья.

Как обычно, Ансилла проснулась и подготовилась незадолго до рассвета, убедившись, что её внешний вид опрятен и подобает матриарху престижной семьи Лайонхарт.

Пиршество, состоявшееся накануне, закончилось, и все гости разъехались по своим территориям. С сегодняшнего дня поместье Лайонхарт возвращалось к своему обычному состоянию.

«Даже несмотря на то, что леди Сиенна останется в качестве гостьи».

Она не могла позволить себе излишнюю сознательность. Главой семьи Лайонхарт по-прежнему был её муж, и только Ансилла должна была поддерживать эту великую семью из-за кулис.

Поэтому, выйдя из своей комнаты, Ансилла заново набралась решимости. Даже если Мудрая Сиенна останется в качестве гостьи, Ансилла будет непоколебима. Она будет уверена, что не прогнётся даже перед Мудрой Сиеной. Скорее, она сделает так, чтобы леди Сиенна уважала её желания, находясь в этом особняке.

Ансилла не стала обращаться за помощью для первого утреннего груминга. Она не желала показывать свой растрёпанный вид никому, кроме мужа.

Это утро ничем не отличалось от других. Она сделала макияж и переоделась. Была зима, и ветер был холодным. Подумав, что одежда, которая была у неё в комнате, недостаточно тёплая, она зашла в гардеробную, чтобы найти лёгкую верхнюю одежду, которой можно было бы прикрыться.

Учитывая размеры особняка, в нём было несколько гардеробных комнат, превышающих размеры обычного склада. В этой гардеробной хранилась не только одежда Ансиллы, но и та, которую она купила для Сиэль, чтобы она когда-нибудь её надела, а также одежда, которую она подарила Мер.

Ансилла замерла, как только вошла в гардеробную, даже забыв закрыть за собой дверь. В комнате царил хаос, словно здесь прошла буря, а одежда, которая была аккуратно уложена, была разбросана по полу.

— Я пыталась привести здесь всё в порядок, — сказала Сиенна с овечьей улыбкой. Она была
одета в экстравагантное, пышное платье. Рядом с ней стояла Мер, одетая в не менее
экстравагантное платье. Фамильяр и её хозяйка зеркально отражали одну и ту же неловкую
улыбку.

— Что... что вы двое здесь делаете? — спросила Ансилла, одновременно шокированная и взволнованная.

«Почему Сиенна и Мер находились в этой комнате?»

Не обращая внимания на ужасный беспорядок, Ансилла не могла осмыслить сложившуюся ситуацию.

— Эм... ну, видишь ли... — заикалась Сиенна, с трудом пытаясь сформулировать свои мысли.

В затруднении она бросила умоляющий взгляд на Мер, которая, легкомысленно усмехнувшись, шагнул навстречу Ансилле.

— Вообще-то, леди Ансилла, — начала Мер, — леди Сиенна, сэр Юджин и я запланировали сегодня прогулку по городу. Я хотела надеть это прекрасное платье, которое ты подарила мне по такому случаю.

Что касается Сиенны, то она слегка покраснела и прочистила горло, прежде чем заговорить.

— Я, эм, леди Ансилла... так долго была отстранена от мирских дел, что не совсем привыкла к современным тенденциям в... в одежде. Я думала, что, возможно, твой стильный гардероб сможет вдохновить меня, но... кажется, я слишком увлеклась.

Действительно, это была правда. Вначале она собиралась лишь помочь Мер с выбором наряда, но хранившееся здесь множество одежды привлекло её внимание слишком сильно.

— А... Понятно... — ответила Ансилла.

Как кто-то мог расстроиться, когда Мудрая Сиенна давала такие признания? Ансилла даже не расстроилась. Наоборот, комплимент Сиенны по поводу её чувства стиля, по сути, порадовал её.
— Тогда я оставлю вас. Пожалуйста, не стесняйтесь в своих действиях, — сказала Ансилла.
— П-подожди! Раз уж ты здесь, может быть, ты поможешь нам? — умоляла Сиенна.
— Простите? — Ансилла прищурила бровь.
Комната была до отказа заполнена одеждой. Столько вариантов привлекало Сиенну и Мер, но они не могли решить, что надеть.
Выслушав их затруднительное положение, Ансилла кивнула: Если так Я понимаю. Тебе нужна помощь в выборе нарядов, которые бы лучше всего подошли тебе и Мер, верно?
— Это крайне важно, — Сиенна резко понизила голос до шёпота. — Мать и дочь.
— Простите? — спросила Ансилла, теперь уже окончательно запутавшись.
— Мать и дочь, — повторила Сиенна. — Я - мать. Мер - дочь. Я хочу, чтобы другие воспринимали нас именно так.
— Но вы уже кажетесь такой для других
— Не только наши лица. Я бы хотела, чтобы наша одежда дополняла это восприятие, — вмешалась Сиенна.
«С какой стати была эта просьба?»
Ансилла почувствовала лёгкое головокружение, но кивнула в знак согласия.
Она не могла сказать, что полностью терялась в причинах. Связь между Сиенной и Мер была очевидна. Мер была милой. Более того, они воссоединились только через сотни лет, а поскольку Мер была фамильяром, созданной, как говорят, отражая детство Сиенны, Сиенна определенно испытывала к ней материнскую привязанность.
— Не следует ли нам также выбрать одежду для сэра Юджина? — спросила Мер.

— Тише, — перебила Сиенна.

— Если леди Сиенна - мать, я - дочь, а сэр Юджин - отец, это было бы идеально, верно? Выбрать одежду, которая соответствует
— Тише! — на этот раз Сиенна воскликнула громче, с изумлением прикрывая рот Мер.
Ансилла замерла на середине выбора одежды. Она боялась проанализировать смысл, скрывающийся за тем, что она только что услышала.
«Мать? Дочь? Отец? Юджин? Почему?»
Неужели она неправильно расслышала? Она перевела взгляд на Сиенну и Мер с озадаченным выражением лица. Сиенна неловко улыбнулась, продолжая прикрывать рот Мер.
[Леди Сиенне не хватает смелости. Лучше признаться в этом заранее, так как в конечном итоге это всё равно вылезет наружу. Так ты сможешь получить помощь].
Ворчливый голос Мер эхом отозвался в сознании Сиенны, когда она покраснела.
Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).
Спасибо, что прочли главу!
http://tl.rulate.ru/book/51117/3406100